

Сологубова Г.С.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ КАК ЧАСТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

Аннотация. Сетевые взаимодействия обусловили развитие новых форм дипломатии. Появились такие виды международных отношений, которые позволяют создавать новые виртуальные пространства не только в технико-технологическом смысле, но и в трансграничном. Трансграничное взаимодействие с положительной коннотацией в международных отношениях в условиях «сетевой дипломатии» реализуется в формате диалоговых площадок. Общественная дипломатия международных диалогов использует событийный подход.

Ключевые слова. Общественная дипломатия, парадипломатия в сетевых сообществах, интеллектуальное событие, триалог диалогов.

Sologubova G.S.

INTELLECTUAL EVENT AS A PART OF PUBLIC DIPLOMACY

Abstract. Network interaction led to the development of new forms of diplomacy. There are such types of international relations that allow you to create new virtual spaces not only in the technical and technological sense, but also in the transboundary one. Transboundary interaction with positive connotation in international relations in the context of “network diplomacy” is realized in the format of dialogue platforms. Public diplomacy of international dialogues uses an event-based approach. Intellectual events, as part of public diplomacy, can consider international dialogues of civil communities as a very successful format.

Keywords. Public diplomacy, paradiplomacy in network communities, intellectual event, triologue of dialogues.

Введение

Усложнение и трансформация международных отношений проявляется в вариативности возникающих взаимодействий не только на уровне межправительственных организаций, но и на уровне неправительственных международных союзов, политических объединений, общественных движений. Параллельная дипломатия предлагает различные варианты выстраивания международных отношений, которые оказываются более эффективными, ближе к потребностям простых людей, лучше представляют их интересы, чем официальная дипломатия [7]. Кроме того, сетевые технологии взаимодействия обусловили развитие новых форм дипломатии. Появились такие виды международных отношений, которые позволяют создавать новые виртуальные пространства не только в технико-технологическом смысле, но и в трансграничном.

Сегодня публичная дипломатия переживает новый этап своего развития, известный под названием «новая публичная дипломатия» или «дипломатия глобального гражданского общества». Именно гражданскому обществу под силу сохранить ценности и смыслы дипломатии, которая по своей природе призвана решать конфликты мирными средствами [4]; вернуть дипломатии статус отношений

ГРНТИ 06.51.51

© Сологубова Г.С., 2019

Галина Сергеевна Сологубова – кандидат экономических наук, доцент кафедры сервисной и конгрессно-выставочной деятельности Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 (911)7416083. E-mail: en-consalt@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

между народами, которые на протяжении веков понимались как отношения между государствами [7]. Гражданское общество более чувствительно к осознанию смыслов мировых процессов, участники которых, не способные к постижению глубинного содержания происходящего, могут стать причиной нежелательного развития событий, например «бархатного перехвата власти». Простые люди лучше следят за ориентирующей общественной жизнью шкалой ценностей и препятствуют внедрению чужеродных, навязанных моральных и духовных ориентиров. Взаимное понимание и диалог стали необходимостью совместного выживания людей.

Формы дипломатии глобального гражданского общества

Традиционная публичная дипломатия, продвигающая интересы государства посредством создания положительного образа в зарубежном общественном сознании [1], подразумевает диалог государства с обществом – с самыми разными категориями граждан: бизнес-сообществами, правительственными и неправительственными организациями, научными и культурными учреждениями, молодежными объединениями, студенческими когортами. Наиболее активной средой таких диалогов являются информационно-коммуникационные сети массовых общественных мероприятий – конференций, форумов, фестивалей.

Новую публичную дипломатию отличает диалог между разными сообществами, такими как молодежное движение, движение за мир и дружбу народов, национальные диаспоры, антитеррористические партнерства и др. Этот диалог происходит в повседневном взаимодействии и наряду с обозначенными мероприятиями включает специализированную литературу, блоги, интернет-ресурсы, электронные издания, конференц-платформы, форумы, социальные сети – все то, что соответствует современному миру с его глобальной коммуникацией. Дипломатия, которая использует в своих целях электронные средства создания, передачи информации и обмена ею, получила название «электронная дипломатия» [1].

Разнообразие электронной дипломатии характеризуют такие ее подвиды как «твипломатия» (twiplomacy), дипломатия социальных медиа (social media diplomacy), интернет-дипломатия (Internet diplomacy). Веб-сайты дипломатических служб рассматриваются как представительства стран в виртуальном пространстве. Внедрение цифровых технологий в дипломатию спровоцировало появление концептуально новых направлений во внешнеполитической деятельности – «открытой политики», «цифровой дипломатии».

Парадипломатия предполагает самостоятельное участие регионов федеративных государств, муниципалитетов и этнических групп в международных организациях и объединениях, в трансграничном и межрегиональном сотрудничестве, таким образом, чтобы не был затронут суверенитет государства и не было угрозы суверенитету участвующих государств [1, 6]. Парадипломатия создает побратимские связи между городами, включенными в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО; городами, разрушенными фашистами во Второй мировой войне, но непокоренными; столицами и крупными городами мира; городами Черноморского бассейна; европейскими городами против наркотиков и др. объединениями породненных городов [8].

Мировые города на фоне урбанизации и становления глобального рынка складывают новое понимание города и становятся самостоятельными агентами на мировой арене. Речь идет о дипломатии городов, которая сегодня является одной из ключевых тем для международных объединений, конгрессов и конференций городов, представляет собой элемент гражданской дипломатии, параллельной традиционной. В основе парадипломатии лежат факторы схожести географических условий, уровня развития, экономической комплементарности и исторической аналогии. Такая дипломатия характерна для евразийских стран, где в активной фазе развиваются процессы глобализации и регионализации и где наблюдается утрата государствами своего суверенитета [5].

Россия уверенно развивает парадипломатические отношения со странами – членами ЕАЭС и ЕС. Европейский союз отличают не только развитые сетевые связи, подчиненные принципу субсидиарности, но и значительный экономический и политический вес регионов. Равнозначность партнеров обуславливает их равноправие в международных отношениях в идеальной модели. Для регионов России и стран Евразийского экономического содружества характерным остается сетевое взаимодействие по принципу централизации в трансграничных и межрегиональных отношениях, что совершенно естественно, по крайней мере, непротивоестественно, учитывая территориальный и другие потенциалы РФ.

Заметим при этом, что стремление к симметрии к количеству мест и голосов в органах и структурах, имеющих право представлять интересы регионов, к числу паритетов; сохранение с сотрудничающими территориальными единицами и локальными сообществами национальной, государственной, региональной и локальной тождественности; принятие различий внешней и внутренней организационной формы кооперирующихся территорий, обусловленных историческим развитием, этническими особенностями, культурно-религиозной спецификой – это принципы партнерства, исключающие угрозу доминирования в трансграничном сотрудничестве, но при этом, нарушающие макроэкономическое равновесие запретом на использование своего преимущества. «Более передовая территория – участница трансграничного процесса не должна использовать свои преимущества, если это вызывает чувство неоправданной потери. Данный принцип дает возможность для использования особых ресурсов и специфического потенциала каждого из приграничных районов для создания сообщества» [2]. Этот принцип ставит Россию в подчинительную позицию, требующую от нее, по мнению автора, компромиссов, нарушающих равноправие в дискредитации равноценности.

Принцип субсидиарности или децентрализации отсылает к определению оптимального уровня действий в локальном, региональном, общегосударственном, надгосударственном плане. Субсидиарность подразумевает передачу компетенций на возможно низкий организационный уровень, т.е. в руки локальных сообществ. Передача компетенций не означает передачу власти. Выстраивается многоуровневая система контроля выполнения компетенций. И децентрализация превращается в централизацию надстроечного типа, а не целостного. В этом кроется причина массового недовольства национальных государств усилением наднациональности в политике Евросоюза, претендующей на роль механизма добрососедства ЕС, а реально представляющей собой координационный механизм влияния структур более высокого порядка, которые передали еврокомиссии компетенции руководства трансграничным сотрудничеством и его законодательного ограничения.

Имеющиеся потенциалы позволяют России выстраивать субсидиарные отношения с ЕС на пространстве Евразии. Они же являются причиной европейской русофобии вообще и заинтересованности еврорегионов в диалогах с Россией в частности. Парадипломатию сегодня можно рассматривать как эффективный инструмент интеграционных процессов глобализации, позволяющий усиливать сотрудничество регионов, расположенных на пересечении торговых путей и транспортных магистралей, имеющих территориальные границы и устойчивые связи с другими странами или регионами. В основе парадипломатии лежит заинтересованность государств в обмене ресурсами, технологиями, опытом, квалифицированными кадрами.

Спецификой современного этапа развития традиционной региональной дипломатии стала коммуникативная континуальность, возможность межрегионального содружества в сетевых структурах, без проекции на территориальные границы. Трансграничность связанного информационно-коммуникативными технологиями мира позволяет говорить о парадипломатии в региональных сетевых сообществах. Коллективные действия развивают новое пространство, которое не находится внутри государственных границ – киберпространство определяет новый мир, в который все могут вступать без привилегий и предубеждений, порожденных жизненным путем, военной и экономической мощью или географией (местом рождения) [3]. Парадипломатия в киберпространстве может реализовать принцип территориальной континуальности – не столько континуума разномасштабных и разнотипных систем географической оболочки (материки и страны, физико-географические зоны), сколько мозаику социальных, экономических, культурных, цивилизационных страт, создающих на пересечениях пространств рубежи коммуникативной энергетики.

Следует подчеркнуть, что учение о граничной энергетике многомерного коммуникационного пространства сформулировало концепцию рубежной коммуникативности – в реальном мире поля природных, политических, экономических, социокультурных и информационных коммуникаций не совпадают в географическом пространстве и, накладываясь друг на друга, образуют рубежные зоны, обладающие созидательной или разрушительной энергетикой [3, 10].

Коммуникационную природу географического пространства не всегда представляется возможным осознать в заданных конвенциональных границах. Например, осознание условности границы Европы и Азии, проходящей через территорию России, отчетливо прослеживает тенденцию смещения европейской границы на восток. Если в XV веке Московская Русь («Великая Тартария») находилась вне Европы, то в XVI веке граница Европы проходила по Волге, а в XVIII веке сместилась на Урал. В конце

XX века уже говорили о «Европейском доме» от Лондона до Владивостока. В геополитике Евразия имеет несколько смыслов: континент, Туран, Россия.

Евразийскую интеграцию традиционно рассматривают в русле доктрины, созданной российской элитой – С. Аксаковым, Л. Карсавиным, Н. Данилевским, Е. Трубецким и др. Логика евразийской геостратегии подчинена формуле классической геополитики: «Кто владеет Евразией, тот владеет миром» [3]. Но эта доктрина о могуществе континента строилась на мессианской идее высокого исторического предназначения России и не учитывала возрождение Поднебесной до масштабов сверхдержавы. Сегодня, говоря о новых контурах геополитической трансформации Евразии-континента от Лондона до Шанхая, учитывают появление новых мощных геополитических игроков: ЕС, ЕАЭС и Китая, для которых Евразия – стратегическое пространство в борьбе государств за мировое господство, соперничество цивилизаций, обладание ресурсами территории, без которых невозможно существование людей, народов, государств, экономик [3, 11].

Составляющими дипломатии XXI века стали управление знаниями, общественная дипломатия, управление информацией, консульские коммуникации, свобода и открытость в интернете. Новая парадигма дипломатии подразумевает множество взаимодействий в электронных средствах коммуникации, объединенных в сети различных уровней; цифровую дипломатию, функционирующую в виртуальной среде, главной ценностью в которой является информация и открытый доступ к ней; территориальную и трансграничную континуальность и рубежную коммуникативность. Новый подход к ведению дел получил название «сетевой дипломатии» и обнаружил как позитивные эффекты коллективного взаимодействия в сети, так и негативные последствия.

Коллективное сотрудничество традиционной и общественной дипломатии в рамках общих интересов позволяет формировать социальный капитал человечества, усиливая кооперацию и солидарность доверием, возникающим в процессе узнавания «другого». Продвижение ценностей «другого» и иных интересов с использованием современных средств коммуникации, таких как веб-сайты, новостные электронные ресурсы на разных языках, для различных стран и регионов мира не только способствуют обмену и накоплению знаний, но и массово формируют взгляды на события и меняют поведение целевой аудитории зачастую весьма деструктивно, провоцируя противоправные действия, беспорядки, вмешательство во внутренние дела государств. Глобальные вызовы и угрозы требуют адекватного комплексного ответа со стороны международного сообщества.

В концепции внешней политики РФ отражена независимая, самостоятельная позиция страны, продиктованная ее национальными интересами, сохранением суверенитета, в том числе интеллектуального, и безусловным уважением международного права. Осознавая ответственность за безопасность в мире, Россия нацелена на совместные действия со всеми заинтересованными государствами и придает большое значение партнерству в рамках таких структур, как БРИКС, ШОС, РИК и международных диалоговых площадок.

Трансграничное взаимодействие с положительной коннотацией в международных отношениях в условиях «сетевой дипломатии» реализуется в формате диалоговых площадок

Диалоговые площадки являются инструментом общественной дипломатии, на которых гражданское общество становится инициатором и движущей силой добрососедских, взаимовыгодных международных отношений. Например, трианонский диалог гражданских обществ России и Франции, созданный под патронажем президентов В. Путина и Э. Макрона в год трехсотлетия визита Петра I в Париж (2017), стал новым символом исторического «Петровского окна во Францию». На открытой площадке Диалога, использующей цифровые платформы зеркально на французском и русском языках, а также оффлайн формат конференций и круглых столов Гайдаровского, Столыпинского форумов, Петербургского международного экономического форума, Урбанистического форума, и другие яркие события и мероприятия, проходящие в городах России и Франции, происходит контакт между молодежью, деятелями науки и культуры, бизнеса.

Площадка Трианонского диалога каждый год предлагает новую тему для международных обменов. В 2018 году была заявлена тема «Города будущего», 2019 год посвящен теме «Образование будущего», договоренность о сотрудничестве в рамках Трианонского диалога с французской фармацевтической компанией Sanofi обозначит переход к теме 2020 года – здравоохранению. На практике такие обмены представляют собой встречи между гражданами, союзами и ассоциациями, предприятия-

ми, местными органами управления и университетами. Возглавляет работу Диалога Координационный совет, состоящий из 30 членов (15 французов и 15 россиян), выбираемых каждой стороной из разных сфер гражданского общества. В совете представлены люди разных профессий: преподаватели, инженеры, предприниматели, дипломаты, художники и деятели культуры. Особенностью Трианонского диалога является работа на университетских площадках.

По мнению сопредседателя этого форума Анатолия Торкунова, ректора Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), массовое вовлечение молодежи в межличностное общение, ориентированное на человека, приносит в международный диалог человеческое измерение – общение «по зову сердца», взаимодействие по профессиональным интересам, поиск партнерств, обретение новых друзей. Цифровые платформы, определяющие организационные и коммуникационные особенности Трианонского диалога, открывают возможности создания новых форм взаимодействия.

Так, интернет-портал позволяет проводить опросы целевой аудитории форума и на основе анализа портрета интересантов переосмысливать старые идеи и предлагать новые форматы и события, объединяющие, например, молодежь и город, сообщество интеллектуалов и поездку в Россию на матч ФИФА-2018, подростков в трудной жизненной ситуации и праздник с танцами, песнями, музыкой и аплодисментами. Пьер Морель, сопредседатель Форума «Трианонский диалог», посол Французской Республики в Российской Федерации (1992-1996 гг.) обращает внимание на то, что не только столицы востребованы в Диалоге, но и малые города. Так, в феврале-марте 2019 года в Тулузе проходил фестиваль оперной французской и российской музыки, созданный осетинским дирижером Туганом Сохиевым при поддержке Трианонского диалога.

Факторами успеха фестиваля и Трианонского диалога стали любовь местных музыкантов и жителей Тулузы к российскому репертуару, наличие среди культурных учреждений города фильмотеки с одной из самых богатых в Европе коллекцией российского кино. Киноконцерты стали чрезвычайно популярным форматом в культурном обмене стран. Историческая мощь Тулузы, ее кинематографическая слава и история кинематографа, архивы и личности – все это вызвало огромный интерес молодежи к Тулузе. Молодежному движению в гражданском обществе принадлежит еще одна роль – реформатора ценностных институтов. Охват молодежной аудитории всегда массовый: университеты и школы предоставляют многочисленные собрания молодых людей, строящих свои карьеры и жадно впитывающих перемены, в том числе, связанные с убеждениями, идеологическими паттернами, традициями.

Сдвиги в ценностной системе происходят постепенно, но приводят к культурным переменам и рестройке институтов, не удовлетворяющих вариативности распознаваемой реальности. Синергию массового охвата, молодежного движения и человеческого измерения трудно переоценить. Наблюдаемый в гражданском обществе мультипликативный эффект вследствие синергии добрососедских доверительных отношений создает социальный капитал – ключевой ресурс общего европейского и даже евразийского дома.

Общественная дипломатия международных диалогов использует событийный подход в достижении целей управляемости мирового развития и сохранения национального суверенитета. Интеллектуальное событие позволяет решать задачи трансграничной континуальности и рубежной коммуникативности. Не случайно на самом знаковом форуме 2019 года – Петербургском международном экономическом форуме, состоявшемся 6–8 июня 2019 г., работали сессии, посвященные вопросам международных отношений в диалоговом формате.

ПМЭФ-2019 предоставил свою площадку для старейшего Петербургского диалога (Россия – Германия, 2001) и для совсем молодого Сочинского диалога (Россия – Австрия, 2019). Трианонский диалог (Россия – Франция, 2017) провел свою сессию и принял участие в партнерских сессиях. На полях ПМЭФ-2019 обсуждались вопросы конкурентоспособности лучших российских и французских образовательных практик по отношению к современной англосаксонской образовательной системе (сессия «Трианонский диалог. Образование будущего», модератор Павел Шинский, генеральный директор Франко-российской торгово-промышленной палаты); влияния культуры и культурной среды на развитие территорий и взаимодействие между национальными экономиками (сессия «Сочинский (российско-австрийский) диалог. Экономика культуры», модератор Михаил Швыдкой, специальный представитель Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству); анализа опыта и

поиска уникальных механизмов взаимодействия в диалогах (сессия «Триалог диалогов: Петербургский, Сочинский, Трианонский», модератор Екатерина Трофимова, партнер Deloitte, СНГ) [12].

Трансграничную континуальность и рубежную коммуникативность новой парадигмы дипломатии в контексте нашей статьи подчеркнули на следующих двух сессиях ПМЭФ-2019:

1) сессия международного дискуссионного клуба «Валдай» – «Новая Европа: чего ждать России» (модератор Райан Чилкоут, телеведущий, специальный корреспондент PBS NewsHour) [12], где в качестве лейтмотива дискуссии была предложена аналогия восприятия европейской повестки дня для России с концепцией «необходимости присутствия Другого» в осознании себя, выраженной Умберто Эко (1932-2016), итальянским ученым и писателем. Мы не способны осознать, кто мы такие, без взгляда и ответа Других. Чтобы говорить о ценностях, надо понимать, что есть Другой. Формализация ландшафтных свойств с очевидностью показывает тождественность России и Европы (Евразия = Европа + Азия; Россия = часть Европы + часть Азии; Европа = Евразия – Азия), тем не менее, Россия «другая» для Европы, а Европа «другая» для России;

2) сессия «Евразийский экономический союз. Стратегия будущего» (модератор Виктор Христенко, президент Делового совета Евразийского экономического союза), где были рассмотрены стратегические направления интеграционной повестки евразийского пространства в таких сферах, как инновации, цифровые технологии, зеленые технологии, энергосбережение, энергоэффективность, возобновляемые источники энергии, биоинженерия и нанотехнологии [12]. Повесткой научно-технического прогресса создаются рубежи евразийского пространства в вопросах глобальной безопасности и мирового порядка.

Заключение

Интеллектуальный потенциал международных диалогов свидетельствует о том, что общественная дипломатия в России становится реальной действующей силой в международной политике. Запрос общества на выстраивание новых отношений всех централизованных и децентрализованных сообществ на паритетной, а не консенсусной ответственности перед будущими поколениями, на новую сетевую этику взаимности и диалога во всех сферах человеческой деятельности, на новую сетевую нравственную культуру проявляется в нарастающем потоке событий и мероприятий, решающих просветительские задачи, вопросы укрепления научного суверенитета страны, проблемы создания интеллектуального пространства Севера, Дальневосточного региона и Евразии в целом. В социальном проектировании интеллектуального пространства содержание событий выходит на первый план.

Факторами, определяющими уникальность контента, являются выступающие персоны – стратеги и вдохновители, качество и актуальность предоставляемой информации, аналитическая поддержка, вовлеченные в повестку делегаты, независимые эксперты. Отличительной особенностью интеллектуального события всегда будет множественность точек зрения, а не одна точка зрения у всех [9]. Собственная точка зрения позволяет создать уникальный контент, прецедент исследования и плодотворной дискуссии. Содержание проектируемых событий, призванных изменить поведение участников, зависит от социокультурных кодов заказчиков и организаторов мероприятий (это могут быть как государственные, так и общественные организации и лица), а значит разнообразие событийного ряда зависит от интеллектуальных сообществ, формирующихся в диалогах и триалогах.

Совместное действие дает мощный интеллектуальный разряд. Диалоги присутствуют и регулярно работают не только оффлайн, но и в сети, и в медиа-среде, выполняя задачу репрезентации определенной позиции в вопросах мирового развития и общественной жизни в самых разных социальных кругах и сообществах. Они представляют своих участников и их идеи глобальной интеллектуальной аудитории. В результате обмена укрепляется интеллектуальный суверенитет России.

Открытые площадки международных диалогов и дискуссионных клубов, по мнению автора, следует рассматривать как интеллектуальные события, которые формируют информационное ядро в своей сфере, бьют рекорды цитируемости своих выступающих в сетях и прессе. Россия может использовать эти площадки для продвижения идеи своей геополитичности в евразийстве, независимости внешнеполитического курса и его верховенства во внутренних делах страны. Интеллектуальное событие, как часть общественной дипломатии, в качестве весьма удачного формата может рассматривать международные диалоги гражданских сообществ.

Заметим, что, по мнению автора, сложности поставленных в статье вопросов удовлетворяет метафора «цветущая сложность».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гребенкина Е.В.* Современная дипломатия на пути к сетевой структуре мира // *Международная жизнь*. 2017. № 10. С. 99-112.
2. *Давыденко Л.Н., Литвинюк А.И.* Принципы трансграничного сотрудничества // *Беларусь и мировые экономические процессы*. 2010. Вып. 7. С. 50-64.
3. *Дергачев В.* Битва за Евразию. Тектоническая геополитическая трансформация // *Вестник аналитики*. 2014. № 1. С. 43-58.
4. *Зонова Т.В.* Новые проблемы дипломатии / В кн.: *Современные международные отношения и мировая политика* / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2004. С. 467-494.
5. Красные линии Владимира Путина. Президент России выступил на Валдайском форуме // *Российская газета – Неделя*. 2013. № 6192 (216).
6. *Михайленко Е.Б., Вербицкая Т.В.* Определение парадипломатии в российском и зарубежном политическом дискурсе // *Вопросы управления*. 2018. № 2 (32). С. 14-20.
7. *Саямов Ю.Н.* Ценности и смыслы параллельной дипломатии в международных отношениях // *Ценности и смыслы*. 2019. № 1 (59). С. 103-119.
8. *Саямов Ю.Н.* Дипломатия городов // *Международная жизнь*. 2008. № 9. С. 129-145.
9. *Сологубова Г.С.* Интеллектуальные площадки для диалога. Власть и свобода – оппортунизм целей и поиск соразмерности (гармонии). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=56524&r=attachment> (дата обращения 24.06.2019).
10. *Сологубова Г.С.* Составляющие цифровой трансформации: монография. М.: Юрайт, 2018. 141 с.
11. *Яшкова Т.А.* Становление и развитие современного евразийского пространства // *Коммуникология*. 2018. Том 6. № 2. С. 85-93.
12. Петербургский международный экономический форум – 2019. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/events/peterburgskiy-mezhdunarodnyu-ekonomicheskij-forum-2019/sessions> (дата обращения 23.06.2019).